

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА О ТВОРЧЕСТВЕ Л.С. ВЫГОТСКОГО, ИЗДАННАЯ ВО ФРАНЦИИ

Среди российских психологов Лев Семенович Выготский является, пожалуй, наиболее известным в мировой психологии. При этом его наследие представляет интерес для зарубежных исследователей отнюдь не только с точки зрения истории психологии. Идеи, сформулированные им в первые десятилетия XX века, оказались весьма актуальными для современной ситуации в психологической науке. Поэтому не удивительно, что не только работы Выготского продолжают переводиться на иностранные языки, но и периодически выходят новые книги и статьи, посвященные его творчеству.

Недавно во Франции была опубликована небольшая книга о Выготском “Лев Выготский. Педагог и мыслитель нашего времени”, автором которой является известный французский психолог Жерар Верньо, большой поклонник и пропагандист Выготского. Необычен и интересен жанр этой книги. Ее главная цель состоит в том, чтобы помочь читателю, впервые приступающему к знакомству с творчеством Выготского, сориентироваться в его наследии. Однако автор не прибегает к простому пересказу, а предпочитает цитировать самого Выготского, в связи с чем книга практически наполовину состоит из его текстов. По мнению автора, в работах Выготского нередко встречаются отступления в сторону и избыточность. Это делает их чтение подчас довольно сложным, особенно для студентов и читателей, не знакомых с его теорией. Автор видит свою задачу не в том, чтобы комментировать или интерпретировать тексты Выготского, а в том, чтобы максимально точно передать его мысли. Для этого выбираются наиболее яркие и важные места из работ Выготского. Конечно, такой подход таит в себе опасность: как из объемных и насыщенных большим количеством идей текстов Выготского выбрать подходящие фрагменты для небольшой книги? Представляется, что Верньо прекрасно справился с этой нелегкой задачей.

Сложность его работы усугублялась еще и тем, что автору приходилось иметь дело не с оригиналами, а с переводами на французский язык, которые отражают только часть творчества Выготского. Таким образом, отбор материалов для книги обусловливался в известной мере доступностью

текстов для французских читателей. Здесь интересно отметить, что Выготскому повезло с переводами его текстов на французский язык. Так, перевод “Мышления и речи” Франсуазы Сэв признается очень удачным и превосходящим по качеству переводы, например, на английский язык.

Рецензируемая книга вышла в серии “Портреты деятелей образования” (“Portraits d’educateurs”) издательства Hachette. В связи с этим Верньо, пытаясь дать представление о творчестве Выготского в целом, сосредотачивается в большей степени на том, что, по его мнению, является наиболее важным вкладом российского ученого в педагогическую психологию – на функционировании и развитии мышления и речи.

Книга состоит из нескольких небольших глав. Она начинается с краткого обзора жизненного пути Выготского, дающего представление об интеллектуальном и культурном контексте, в котором протекало его творчество. Следующая глава называется “Научные и житейские понятия”. Здесь в основном излагается материал шестой главы “Мышления и речи”. Автор минимально комментирует излагаемый и цитируемый материал, но все же отмечает, что Выготский значительно обогнал свое время в понимании соотношения когнитивных и метакогнитивных процессов. В качестве примера приводится анализ обучения иностранному языку, где вскрываются сложные связи и взаимовлияния между родным и иностранными языками. В главе “Мышление и обучение. Зона ближайшего развития” излагаются взгляды Выготского на соотношение между обучением и развитием ребенка и его учение о зоне ближайшего развития. Конец этой главы – одно из немногих мест в книге, где автор вступает в полемику с Выготским по поводу образования житейских и научных понятий. В частности, подвергается критике (1) резкое противопоставление житейских и научных понятий, (2) представление о том, что овладение научными понятиями – процесс, идущий “снизу вверх”, (3) проведение аналогии между различиями в овладении научными и житейскими понятиями, с одной стороны, и иностранным и родным языками – с другой. Две следующие небольшие главы называются “Психологические инструменты и символы” и “Эмоции”. Самая развернутая глава в книге – “Эгоцентрическая речь, внутренняя речь и мышление”. Здесь подробно излагаются представления Выготского об эгоцентрической

Рец. на книгу: Vergnaud G. Lev Vygotski. Pedagogue et penseur de notre temps. Paris: Hachette, 2000. 95 с.

кой речи и его полемика с Ж. Пиаже по этому поводу, анализ внутренней речи и соотношения мышления и речи. Следующая глава, "Развитие понятий", основывается на содержании пятой главы "Мышления и речи". Автор сосредотачивается на роли языка и стадиях формирования понятий.

Последняя глава книги – единственная, в которой дается не изложение взглядов Выготского, а их анализ и критика. Верньо останавливается на идеях по поводу концептуализации и зоны ближайшего развития. По мысли автора, представления Выготского о концептуализации оказываются ограниченными в связи с тем, что понятие трактуется преимущественно как значение слова. Согласно такой позиции, ребенок начинает мыслить понятиями лишь в подростковом возрасте, а до этого периода дети мыслят, опираясь только на комплексы. Верньо обращает внимание на то, что в некоторых сферах дети достигают полностью рационального и логического мышления весьма рано, а мышление в комплексах в определенной степени сохраняется и у взрослых людей, в том числе, у ученых. Автор считает чрезвычайно важным вклад Выготского в раскрытие роли языка в мышлении, однако высказывает мнение, что он не уделял достаточного внимания роли деятельности в формировании понятий и роли когнитивных схем в мышлении. Современные исследования показывают, что первым источником концептуализации являются действия, особенно при формировании научных и технических понятий, изучаемых в школе. Чаще всего эти понятия не имеют прямых перцептивных соответствий, кроме этого в лексиконе ребенка не существует слов или даже метафор для их выражения. Таким образом, концептуализацию невозможно свести к значениям слов, а слово не может служить критерием понятия.

Вторая идея Выготского, подвергаемая критическому разбору, – зона ближайшего развития. Верньо дополняет Выготского положением о том, что в ходе развития наблюдается значительная вариативность зоны ближайшего развития. Сегодня невозможно представлять развитие ребенка как полностью упорядоченную последовательность этапов. Скорее можно говорить о том, что порядок формирования навыков, возникающих в ходе развития, фиксирован лишь частично. Говоря абстрактно, у разных детей навыки А и В могут возникать в различной последовательности; навык С может быть, а может и не быть условием формирования навыка Д. Психическое развитие в разных сферах часто оказывается в высшей степени подвержено особенностям ситуации и контекста, в которых разворачивается деятельность ребенка.

С точки зрения Верньо, главное, чего не достает концепции Выготского – это понятие когнитивной схемы. Автор считает, что введение ког-

нитивных схем в анализ деятельности человека, процессов развития ребенка и обучения позволяет существенно продвинуться в понимании функционирования и развития психики.

Рецензируемая книга несомненно является очень полезной для французских читателей, так как излагает основные идеи Выготского в сжатой и ясной форме. По аналогии вспоминается труд Дж. Флейвелла "Генетическая психология Жана Пиаже", благодаря которому психологи США (а также ряда других стран) познакомились с концепцией Пиаже и смогли по достоинству ее оценить. Переводы на английский язык текстов самого Пиаже не могли выполнить функцию этой книги. С одной стороны, они не были достаточно репрезентативны по отношению к полному объему творчества ученого. С другой стороны, и это самое главное, стиль Пиаже оказался слишком сложным и тяжеловесным для американских психологов, привыкших к значительно более сжатому, четкому и прозрачному способу изложения мыслей. Оставляя в стороне вопрос о достоинствах и недостатках того или иного научного стиля, отметим, что тексты Выготского также довольно сложны для понимания и требуют медленного вдумчивого чтения. Однако в современной международной науке существует тенденция к максимально четкой, ясной, подчас даже броской подаче материала. Книга Ж. Верньо заметно меньше по объему, чем книга Флейвелла, и иначе организована. Автор не претендует на полное изложение взглядов Выготского, а лишь старается помочь читателю начать знакомство с его концепцией. Книжки такого жанра были бы очень полезны и для российского читателя, рассказывая не только о зарубежных, но и об отечественных психологах. Небольшой объем и, что особенно важно, сконцентрированность изложения материала, делают их более легкими для восприятия по сравнению с оригинальными текстами. А большое количество цитат позволяет познакомиться с индивидуальным стилем автора, его манерой излагать мысли и разворачивать аргументацию. Для написания книг такого рода необходимо, во-первых, очень хорошо знать творчество представляемого автора, и, во-вторых, быть готовым "раствориться" в нем, максимально адекватно излагая его идеи, а не свои мнения по этому поводу. Видимо найдется крайне мало желающих реализовать такой подход. Тем ценнее работа, проделанная Ж. Верньо: будучи крупным специалистом в области педагогической и когнитивной психологии, он написал книгу, которая поможет познакомиться с творчеством Выготского широкому кругу французских психологов, педагогов и других специалистов.

Д.В. Люсин, канд. психол. наук, Москва